

Глава 4: Врата преобразования Ян

Из тела господина изгнали злых духов влиятельные люди, а еще он хочет стать даосским священником весть, распространившаяся среди всей семьи Шэнь, сразу же вызвала большой переполох вдоль и поперек.

От второй матери семейства «Эрнян», до мелких слуг, все смотрели на него с восхищением.

Вскоре даже половина уезда Чуньхуа была охвачена слухами.

Все знали, что «больной сын» из известной в округе семьи Шэнь собирается стать даосским священником, вместо того чтобы стать хорошим молодым мастером.

.....

Полмесяца спустя, за пределами уезда Чуньхуа, в несколько пустынной и безымянной горе.

В зеленой одежде, с небольшим свертком, с румяным лицом, Шэнь Лу стоял в павильоне, то и дело оглядываясь по сторонам, и, казалось, чего-то ждал.

В центре зеленого каменного стола в павильоне была вмонтирована треугольная дощечка размером с ладонь, темная и, казалось, отлитая из чистого железа, в данный момент излучавшая слабый белый свет и выглядывшая весьма волшебным образом.

«Вы и есть тот самый старший брат Шэнь, о котором говорил мастер?» внезапно раздался сзади голос толстого мужчины, отчего Шэнь Лу вздрогнул и поспешно обернулся.

Внутри павильона стоял еще один крепкий молодой даосский священник с густыми бровями и большими глазами, который с улыбкой смотрел на Шэнь Лу.

Меня зовут Шэнь Лу, а даосского священника -», - Шэнь Лу поднял руки и осторожно спросил.

«Я тоже ученик мастера Луо по имени Тянь Тишэн. Мастер Луо попросил меня прийти и забрать вас в храм». Молодой даосский монах потрогал свой затылок и наивно произнес.

«Значит, это старший брат Тянь». Шэнь Лу снова поднял руки. «Можешь звать меня Тишенг. Пусть на мне даосская халат, но на самом деле я не даосский монах, как и ты. То же самое относится и ко всем остальным служителям». Тянь Тишэн ответил, небрежно хлопнув рукой по каменному столу.

Раздался громкий удар. Каменный стол слегка задрожал, а железная пластина в центре отскочила и упала ему в руку. После этого Шэнь Лу вслед за молодым даосским монахом покинул павильон и зашагал по кажущейся вдали тропинке.

«Старший брат Тишенг, ты так мощно ударил по каменному столу, что кажется, будто твоя ладонь стала на целую пядь больше, что это за метод гонга, он очень мощный?»

«Хе-хе, это Зеленая рука Ян. Это вид внешнего учения, большинство учеников секты его культивировали. Говорят, что если культивировать его на высоком уровне, то можно стать неуязвимым для мечей и копий, ломать золото и резать нефрит».

«Такая сила. Если судить по словам старшего брата, много ли людей в Храме?»

«Не слишком много, внутренних и внешних учеников вместе взятых - сотня или десять, плюс несколько мастеров и дядей».

«Внутренние и внешние ученики? Что это такое? Такой названный ученик, как я, считается внутренним или внешним учеником? Старший брат должен быть внутренним учеником».

«В настоящее время я все еще внешний ученик, стать внутренним учеником не так уж и просто, в этом Храме всего три места, я уже несколько раз упустил такую возможность На самом деле, подавляющее большинство в этом Храме - внешние ученики, а названных учеников вроде старшего брата не так уж и много, и кажется, что сейчас в Храме есть только один человек, в лице брата Шена. Верно. Кроме того, позвольте мне сказать брату, в этой секте также есть старший дядя, который всегда находится в уединении, и говорят, что он уже прожил сотни лет.»

« Человек»

«Старший брат Шэнь, почему ты ничего не говоришь. Даже не знаю как, но я чувствую такое единение со старшим братом Шеном, что хочу сказать тебе все, что угодно, и в будущем мы обязательно поладим». Грубый голос Тянь Тишэна эхом разнесся по маленькой горе.

«Я»

.....

Два года спустя.

На серо-белой горной скале, на фоне багрового восхода, медленно поднимающегося над головой, сидел, скрестив ноги, молодой человек лет двадцати, глаза его были слегка закрыты, две руки сложены в форме объятий, а тело неподвижно.

Неизвестно, через какое время после этого, след почти тусклого, словно не видимого красного шелка, в его объятиях между двумя руками начал смутно сгущаться, сначала только дюйм длиной, медленно полтора дюйма, два дюйма, два с половиной дюйма, и так далее сгущение до трех дюймов и, наконец, не смог быть больше, но вместо того чтобы мерцать в небольшом спаде до исчезновения части света.

Юноша яростно сделал глубокий вдох, красный шелк в кольце тут же превратился в клубок красной дымки, попавший прямо ему в рот и нос. Только после этого он опустил руки и открыл глаза, и на его лице тут же замерцал кристально-красный свет.

«Это можно считать знакомством». Юноша зарычал, ощущая теплые изменения в своем теле, и на его лице появилась радость.

Естественно, это был не кто иной, как Шэнь Лу.

«Хлоп». «Хлоп».

«Это действительно результат работы старшего брата Шэня, все спорили, что ты не сможешь культивировать этот Малый Преобразующий Ян в течение трех лет, только я верил, что с усердием старшего брата ты точно сможешь это сделать, и он не подвел меня».

Из-за горного камня внезапно вышел юноша в синей одежде с белым лицом, на поясе которого висел изящный кулон в виде цикады из белого нефрита, и, хлопая обеими руками, с улыбкой

подошел к Шэнь Лу. «Бай Сяо Тянь, как ты мог оказаться здесь. Ты снова ставишь на меня против других людей». Увидев юношу в синей мантии, Шэнь Лу почувствовал, что его голова стала на несколько размеров больше.

« Это не пари, а просто выигрыш некоторых медных монет, которые далеко не всегда можно сравнивать с вами, Великим Богатым Мастером». Молодой юноша, старший брат Бай, покачал головой и сказал, не выпуская из рук складной веер.

Услышав это, Шэнь Лу не удержался и закатил глаза на собеседника.

Другие люди этого не знали, а он не мог этого понять?

Если говорить о том, кто самый богатый среди сотен учеников Храма Весны и Осени, то этот выдающийся ученик может быть только в тройке лидеров.

О душевном не стоит говорить в открытую, поэтому Шэнь Лу не стал заикливаться на этом вопросе.

« Поскольку все упирается в выигранные деньги, а не в то, чтобы встретиться и разделить половину, угостить хорошим обедом всегда не проблема». Он поднял брови и с улыбкой сказал Бай Сяотяню.

«Это не проблема, но еду в храме действительно трудно переварить, и если вы хотите поесть хорошей еды, вам придется спуститься с горы, а с братьями, охраняющими горные ворота, нелегко разговаривать» Бай Сяотянь выглядел озадаченным, и не решался сказать.

«Не притворяйся, когда ты тайком спускался с горы, чтобы купить вина, почему я не видел, чтобы ты говорил, что это было нелегко? Шэнь Лу разрушил ложь Бай Сяотяня одним словом.

«Привратник, брат Ниу Дачжоу, действительно безжалостен, и каждый раз, как лев открывает пасть, он не позволит мне вернуться, пока не лишит меня половины запасов? Хорошо, что я нашел скрытую тропу с обратной стороны горы, не проходя через горные ворота, тоже можно выйти, хе-хе, в другой день тоже возьму тебя на прогулку» Бай Сяотянь сначала немного рассердился, но вскоре снова рассмеялся.

Иными словами, этот внутренний ученик был пойман на том, что тайком покинул храм, и с ним все в порядке, но если этот именно ученик осмелится сделать это, то он точно не сможет поесть и покинуть храм. Шэнь Лу деловито взмахнул рукой.

Другие люди в этом Весенне-Осеннем Храме , возможно, изучают даосизм и кунг-фу, он же другой, он здесь, чтобы продлить свою жизнь, которую нельзя слепо разбрасывать по сторонам?

«Я должен поручить тебе одну задачу, раз уж ты отправился в город, то потрудись найти аптеку и бумажную лавку, принеси мне немного киноварного песка и желтой бумаги». Шэнь Лу вспомнил еще об одной вещи, сделал несколько шагов и с серьезным лицом сказал.

«Ты хочешь делать талисманы? Мастер Луо научил тебя?» Бай Сяотянь с удивлением произнес.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/115549/4521811>